

ный опыт повлиял на его скорую отмену и отсутствие в судебных системах до сих пор.

Подводя итог, следует сказать, что в некоторых странах Древнего мира и Европы средних веков существовали институты, похожие на жюри присяжных, и между ними были незначительные различия. Но говоря о классическом суде присяжных, стоит признать, что его родиной явилась всё-таки Англия. Важно отметить, что коллегии присяжных и им подобные институты появились совершенно независимо друг от друга, а их сходство объясняется схожими характеристиками обществ, которые их породили.

Причиной появления данного института является достижение определённого уровня правовой культуры в обществе, представление народных масс о том, чем должно являться правосудие и на каких принципах основываться. Безусловно, к этому должны быть готовы и все остальные правовые институты.

Применение в законодательстве различных стран, в различные исторические эпохи, почти одинаковых по содержанию норм о суде присяжных приводит к существенно различным практическим результатам. Это объясняется тем, что по своей юридической природе, институт присяжных настолько эластичен, что без труда становится проводником общественных правовых воззрений любой страны, вкладывая в формальный закон содержание, нередко совершенно чуждое намерениям законодателя. Тем не менее, если данный институт правильно воспринят народом, он способствует исключительно совершенствованию правовой системы.

Литература

1. *W. Forsyth* History of Trial by Jury. Jersey City: Frederick D. Linn & Company, 1875.
2. *Брайер Э.* Суд присяжных по законодательствам Германии. Общий обзор и положение немецких законодательств по этому предмету, с кратким указанием на законодательства других государств, преимущественно на французское, шотландское и северо-американское /пер. с нем. В. Бартенева. - СПб.: Журн. Мин. юстиции, 1865.
3. *К. Миттермайер.* Суд присяжных в Европе и Америке/ Под ред. Н. Ламанского. Т.1. – Петербург, 1865.
4. *С. Боботов, Н. Чистяков.* Суд присяжных: история и современность. М.: издат. "Манускрипт", 1992.
5. *М. Чельцов-Бебутов.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса. СПб.: Равена, Альфа, 1995.
6. Интернет-адрес: <http://norse.ulver.com/other/landslov/>.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Н. В. Булко

В современном мире к судебной власти предъявляются принципиально новые требования. Законодатель объективно не может полностью

урегулировать усложняющиеся общественные отношения и по этой причине оставляет все больше пространства для усмотрения судьи при разрешении правовых конфликтов. Такое возрастающее значение судебной власти требует большего социального контроля над ее осуществлением, который может быть обеспечен только при условии прозрачности судебной деятельности. В этой связи в современной юридической науке все большую актуальность приобретают провозглашение и реализация нового принципа судебной власти – транспарентности (англ. *transparency* – прозрачность, ясность, открытость). Понятием «транспарентность» охватываются все институциональные и динамические аспекты деятельности того или иного органа современного государства, в том числе и суда: от учреждения как такового до оснований и порядка прекращения деятельности, от опубликования для широкого круга читателей текстов законов до опубликования материалов судебной практики по их применению и т.п. [1, с. 31].

Транспарентность – это многогранный правовой институт. М. Р. Воскобитова выделяет в структуре транспарентности судебной власти две составляющие: процессуальную и институциональную [2, с. 537].

К процессуальной составляющей транспарентности можно отнести гласность судебного разбирательства, публичное оглашение судебных решений, вопросы доступа сторон к информации по делу, включая документы, а также информацию о движении дела. Наиболее удачной попыткой конкретизировать все составляющие процессуальной транспарентности является документ, принятый в 2004 году Американским институтом права (American Law Institute) и Институтом унификации частного права (UNIDROIT). Название данного документа – Принципы трансграничного гражданского процесса (Principles of Transnational Civil Procedure). Так, Принцип 20 указанного документа – «Публичность судопроизводства» – устанавливает, в частности, следующее:

«20.1. По общему правилу, устные слушания, включая слушания, в которых представляются доказательства и оглашается судебное решение, являются открытыми. На основе консультаций со сторонами суд может распорядиться о проведении всех или части слушаний в закрытом судебном заседании в интересах правосудия, общественной безопасности или охраны частной жизни.

20.2. Судебные дела и протоколы судебных заседаний являются открытыми или должны быть иным образом доступны лицам, имеющим законный интерес или обратившимся с обоснованным запросом об этом в суд.

20.3. Если судопроизводство является открытым, судья может распорядиться о проведении части его в закрытом судебном заседании в интересах правосудия, общественной безопасности или охраны частной жизни.

20.4. Судебные решения, включая мотивировочную часть, и, по общему правилу, иные судебные постановления должны быть доступными для общественности» [2, с. 58].

Как видно из данного документа, понятие публичности в нем распространено не только на заседания суда, в которых слушаются дела, но и на доступ к материалам судебных дел, протоколам судебных заседаний – как минимум для лиц, законным образом заинтересованных в ознакомлении с ними. Но такой доступ не может быть неограниченным, так как несет в себе риск определенных негативных последствий и нарушения прав лиц, участвующих в деле, вследствие чрезмерной открытости информации о материалах, рассмотренных с их участием.

К институциональной составляющей относится информация о судах и судьях: местоположение, режим работы, специализация, порядок распределения дел между судьями, биографии и анкетные данные судей, порядок отбора судей и порядок прекращения их полномочий и т.д.

Представляется, что в структуру транспарентности судебной власти следует отнести еще один элемент – PR-составляющую, или практику взаимодействия со средствами массовой информации. В настоящее время средства массовой информации являются одним из основных источников, откуда граждане получают информацию о практически всех сферах общественной жизни, в том числе информацию о государственных органах и судебных органах соответственно.

Взаимоотношения судебной власти и средств массовой информации характеризуются конфликтом двух ценностей: с одной стороны, права на свободу выражения мнения и свободу распространения информации, с другой стороны – независимости судей, самостоятельности судебной власти. Поэтому в настоящее время особо актуальным становится вопрос: как обеспечить баланс в реализации названных ценностей демократического государства, сохраняя при этом и право на свободу слова, и независимость судей?

Наиболее традиционным и распространенным видом взаимоотношений средств массовой информации и судов является освещение в средствах массовой информации деятельности судебной системы, отдельных судебных процессов. Существенно реже это выражается в публичных высказываниях судей о своей позиции по поводу деятельности судебной системы в средствах массовой информации. Следует отметить, что средства массовой информации существуют для того, чтобы распространять информацию, которая может быть важной и общественно значимой. Информирование о деятельности судебной системы, безусловно, относится к вопросам, представляющим общественную значимость. Но в то

же время такое информирование должно отвечать определенным требованиям и не должно превращаться в давление на суд.

Право судей выступать в средствах массовой информации и выражать публично свое мнение может противоречить принципам судейской независимости и беспристрастности, поскольку общественности становится известна точка зрения судьи по определенному вопросу и вне рассмотрения дела судом. Если суждения судьи касаются таких общественно значимых проблем, как экология, медицинское обслуживание и т.д., то может возникнуть вопрос о беспристрастности судьи в отдельном деле, поскольку он с очевидностью продемонстрировал свои взгляды, но не о его независимости и тем более не о независимости судебной власти в целом.

Проблема возникает, если судья критически высказывается публично об организации судебной системы, взаимоотношениях между судьями, другими ветвями власти и судебной властью, о вопросах доверия к судебной власти. К сожалению, обозначенная проблема не может иметь простого решения. Так, полный запрет судьям выступать в средствах массовой информации будет явно чрезмерным. В то же время статус судьи неизбежно налагает на своего носителя определенные ограничения, в том числе в части возможности публично высказаться. В каждом отдельном случае необходимо рассматривать всю совокупность фактов, повлиявших на судью, который сделал публичное высказывание, а также обеспечить особую тщательность рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с его высказыванием.

В целом, взаимоотношения средств массовой информации и представителей судебной системы, вероятно, всегда будут неоднозначными, поскольку у них, на первый взгляд, разные цели и задачи. В то же время освещение деятельности судов и отдельных процессов в формате, который способствовал бы созданию атмосферы доверия к судебной власти, может не только служить большей открытости судебной системы, но и помогать самим судьям, которые должны демонстрировать высокие стандарты профессионализма как своими решениями, так и своим поведением.

Таким образом, транспарентность является неотъемлемой чертой судебной власти, прозрачность которой востребована ее развитием и увеличивающимся значением в регулировании социальной жизни общества.

Литература

1. *Абросимова, Е.Б.* Судебная власть: транспарентность или конфиденциальность. Проблемы транспарентности правосудия / Е.Б. Абросимова. – М.: Институт права и публичной политики, 2005. – 328 с.
2. *Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Т.Г. Морщакова [и др.]; под общ. ред. Т.Г. Морщаковой.* – Москва: Мысль, 2012. – 584 с.